

живописи. Автор изображает Макария сидящем в кресле левой рукой держащим с высказыванием книгу Экклезиаста, символизирующую его труды об истории русской церкви.

А в мастерской скульптора А.А.Шишкова уже в работе скульптурная композиция Архангела Гавриила, пока выполнена в мягком материале, а затем фигура оденется в медные одежды и будет установлена на территории Белгородского университета недалеко от храма.

Самое замечательное, что сотворено скульптором А.А.Шишковым, озарено его любовью к родной земле, рождено от душевной потребности рассказать людям о своей земле одухотворенно и подлинно.

Чистякова С.С.

Белгородский государственный университет

ПРАВОСЛАВИЕ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ МИРОВЫХ ПРОЦЕССОВ

Тема **глобализации** в настоящее время является весьма актуальной, и широко обсуждается в общественных и религиозных кругах. Так как весь мир все активнее участвует в этом сложном и противоречивом процессе. Необходимо, чтобы молодежь, которая вскоре станет – новой культурной, политической, экономической, научной элитой, знала о важнейших процессах происходящих в мире, и была безразличной к будущему нашей страны и к будущему всего человечества.

Что же такое глобализация? Благо это или зло? Принимать ее как естественную стадию развития человечества или попытаться противостоять ей?

Под глобализацией мы понимаем нарастание всеобщей взаимосвязанности, взаимозависимости мира: международное сотрудничество в производственной сфере, в разработке и внедрении научно-технических достижений, влияние отдельных стран на экологию огромных регионов мира. Так же глобализация затронула транспортную сферу и сферу коммуникаций, что открыло новые возможности и расширило информационные границы. Эти и другие процессы требуют постоянного международного сотрудничества и формирования единой стратегии управления. Формирование единой информационной среды породило сложные проблемы. Понимание общей картины этого процесса приводит к пониманию того, что формируется единый мир, единая социальная система человечества, происходит переход от биполярного мира к монополярному миру, что характеризуется термином глобализация.

Можно выделить несколько типов глобализации: Во-первых, это **Территориальная глобализация**, которая ведет к укрупнению государственных и надгосударственных образований. Государственное строительство и формирование военно-политических союзов демонстрируют

миру сущность глобализации, урбанизация - также служит примером территориальной глобализации.

Во-вторых, экономическая глобализация ведет к глобализации рынков, к глобализации экономических форм и структур, в результате чего образовались сверхкорпорации.

Политическая глобализация подразумевает деятельность надгосударственной структуры - Мирового правительства.. Однако в своей работе эта организация ориентируется на интересы малочисленной элиты стран «золотого миллиарда».

Информационно-коммуникационная глобализация наиболее интенсивно развивается в настоящее время и является наиболее показательным из интеграционных процессов. Она включает в себя: развитие коммуникационных возможностей и использование космического пространства для передачи информации; появление и быстрый рост глобальных информационных сетей; компьютеризацию многих процессов жизнедеятельности человечества.

Этническая глобализация связана с ростом численности населения планеты и с взаимной ассимиляцией различных этнических групп.

Культурно-идеологическая глобализация. Это имеющий длительную историю комплексный процесс, затрагивающий традиции, религию, культуру и идеологию. Процесс религиозной глобализации начался с появления первых монотеистических религий, и в настоящее время мир "поделен" между 6 религиозными системами (Христианство, ислам, иудаизм, буддизм, индуизм, конфуцианство). Другим важным аспектом культурно-идеологической глобализации является непрерывный процесс унификации культурных предпочтений человечества. Начиная с итальянского Ренессанса, культурная глобализация прошла через "французское", "английское" и "американское" влияния.

Ясно, что глобализация - явление неоднозначное и нельзя бросаться в крайности в его оценке. Нужно видеть обе стороны этого необратимого процесса: как позитивную, так и негативную. С одной стороны, глобализация является объединяющим и универсализирующим началом, с другой, она унифицирует, отрицает многообразие. Как уравновесить эти крайности? Вопрос этот очень сложный. Особенно остро он стоит в религиозном контексте глобализации.

Какое же отношение сформировалось у мировых религий к новому «мировому порядку», и как они взаимодействуют с ним? Например, буддизм (буддийско-китайский и индо-буддийский культурные проекты) легко адаптируется к любым изменениям современного мира, проникает и вживается в различные культуры. Гибкость, проявленная Китаем и Индией в постиндустриальном соревновании с США и ЕС, фактически стала альтернативным проектом глобализации, «предъявленным» древними цивилизациями.

Несколько иначе выглядит исламский проект глобализации. Ислам, с одной стороны, сам активно глобализируется, как и полторы тысячи лет назад,

когда христианскому проекту «традиционалистской глобализации» был противопоставлен динамичный и агрессивный глобализм арабского халифата. И сегодня «политический ислам», сопровождающий модернизационные варианты в странах исламского региона, является серьезной силой, с которой вынуждены считаться США и ЕС. И не только из-за экспорта нефти и терроризма, но и рывка по некоторым направлениям постиндустриальной экономики. Но ислам воспринимает глобализацию и как тотальную вестернизацию. Выступая против вестернизации, ислам представляет поиск своей оригинальной модели глобализации, основанной на собственных религиозных традициях и культурных основах. В этом контексте антисистемный исламский терроризм несет в себе идеологическую энергию антиглобализма.

Что касается христианства, то и здесь не все так однозначно. Протестантские церкви, как никакие другие, впитали в себя потенциал современной глобализации и извлекают наибольший эффект из глобализации. Как самые «современные» они позитивно восприняли экспансию западной культуры. Более того, западная глобализация может рассматриваться как завершение проекта модерна, возросшего на почве «протестантского этоса» и католического рационализма. Римская Католическая Церковь с ее универсальной мировой юрисдикцией, иерархически структурированная вокруг понтифика, не только «вписалась» в глобализирующийся мир, но и активно влияла на его становление в XX столетии.

Каково же отношение Православия к глобализации? С одной стороны, можно говорить о принятии Православием глобалистского объединенного, «кафолического мира». Глобализация способствует воскрешению миссионерской деятельности Православия. Как заметил православный священник *Владимир Зеленский* в своем докладе на Богословской конференции «Учение церкви о человеке», которая проходила в ноябре 2001 года в Москве: «Возникает и пускает корни на Западе новое Православие, которого не было никогда раньше: так в Соединенных Штатах живет уже семь или восемь миллионов наших единоверцев, их число быстро растет, причем не за счет эмигрантов, а за счет новообращенных. Уже возникло и укоренилось Православие французское, английское, немецкое. Приходилось мне слышать и о возникающих православных общинах в Азии и в Африке».(1). В этой связи Православие обретает вселенскость, которая сближает и объединяет людей во всем мире. Сегодня Православная Церковь активно использует новые информационные технологии, в частности – Интернет, масс-медиа и приемы PR. Чтобы донести до самых отдаленных уголков планеты Слово Божие теперь достаточно открыть страницу в Интернете. Каждая автокефальная церковь сегодня имеет свой сайт в сети. Это открыло для Православия новые возможности и перспективы.

С другой стороны, в православном мире большинство богословов и мирян-интеллектуалов обеспокоены размахом, темпами и векторами постмодернистской глобализации. Западная «новая нравственность» и потребительская массовая культура в основе своей принципиально расходятся с

Православием. Православие не приемлет унификацию, разрушающую многовековые национальные традиции и ценностные основы личностной идентификации.

Первоиерархи Православных Церквей в Вифлееме (7 января 2000 г.), а затем и на Архиерейском Соборе в Москве (13-16 августа 2000 г.) определили свою позицию по вопросу глобализации следующим образом: "Мирного сожительства разных культур не следует добиваться путем поглощения специфических особенностей культур в котле уравнилельной и монополистической глобализации"[2]. "Недопустимо, чтобы через глобализацию ограниченное число людей концентрировало в своих руках мировую власть и богатство. Недопустимо также, чтобы народы, к которым принадлежит почти три четверти населения земли, оказывались выброшенными на обочину мировой цивилизации. Церковь протестует против духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией. Мы выступаем за такое мироустройство, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния"[3].

Возможно, поиск Россией своей «национальной идеи» в новом контексте будет завершен с выработкой «православного проекта глобализации», что создаст основы личностной идентификации для русского человека, переживающего похмельный посттоталитарный синдром.

Литература

1. «Вызов и зов. Православие и глобализация. Взгляд с Запада». Доклад священника Владимира Зеленского на Богословской конференции «Учение церкви о человеке» Москва 5-8 ноября 2001 г. (<http://www.pravoslavie.ru/sobutia/chelovekkonf/zelinsky.htm>)
2. Цит. по: Доклад архимандрита Алипия (Кастальского-Бороздина) «Глобализация как инструмент Апостасии». VII Пленум Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви Московская Духовная Академия 19-20 февраля 2001 г. (www.pravoslavie.ru/sobytia/sbk-inn/alipij.htm)
3. Там же.

Чуприна Н. Т.

к. п. н.

*Белгородская государственная
универсальная научная библиотека*

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ВОЗРОЖДЕНИИ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

Русская культура исторически неразрывно связана с Православием.